Глава 0923 "О древнем продвижении". Подавляющее большинство народа племени Желтых Песков было отброшено назад, в то время как лошади и оружие войны были захвачены, а некоторые из людей, руки которых были запятнаны кровью племени Сияющей ночи, были задержаны. Тем не менее, Нин Тао не заботился о судьбе этих людей, все здесь существовало только благодаря ему, и у него оставалось чуть больше двух дней.

Но что с того?

Для этого освещения ночной клан, Нин Тао пришел в пустыню Блэкпул в эти несколько дней является самым веселым и счастливым несколько дней с момента создания их клана, какое сожаление они имеют?

"Миледи, этот меч для вас". Нин Тао вручил Кунь Лунь Юю летающий меч, который он схватил и вытер бренд владельца, его глаза наполнены баловством.

Кунь Лунь Юй взял летающий меч и пристально посмотрел на него, даже постучал пальцем по телу меча, воскликнув: "Что за меч!".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Хороший меч для красоты, этот меч родился для тебя".

Кунь Лун Юй смущенно улыбнулся: "Я слышал только о мече сокровищ в паре с героем, но я никогда не слышал о мече сокровищ в паре с красавицей, ты намеренно пытаешься сделать меня счастливым?"

"Тогда ты счастлив?" Глаза Нинг Тао были нежными.

Площадь племени густо забита людьми, поэтому Куньлуню не собирается флиртовать с Нин Тао перед столькими родовиками, но она все равно кивнула головой и не могла скрыть радости в своем сердце, а на углу ее рта появилась счастливая улыбка.

Нин Тао снова вытащил Книгу Ночного неба с подсветкой и передал ее Светлому Ночному Белому: "Отец-тесть, оставь себе это".

Жаоюй Бай неоднократно махал руками: "Как это может сработать? Зять, разве мы не договорились, что книга "Сияющая ночь на небесах" должна храниться у тебя, и если ты мне не веришь, спроси у людей, не хотят ли они оставить книгу "Сияющая ночь на небесах" в твоих руках".

"Да!"

"Бог войны!"

"Бог войны! Бог войны!"

Крики клана "Сияющая ночь" звучали один за другим.

"Муж, просто возьми это, или моему отцу будет грустно." Кун Лун Ю сказал.

Нинг Тао горько улыбнулся: "Хорошо, я пока оставлю его себе".

Он знал, что не сможет взять с собой Небесную Книгу Освещения, как только он уйдет отсюда, он не сможет взять с собой ничего, кроме тех энергий души, которые он собрал, так что эта Небесная Книга Освещения будет бесполезна для него, чтобы остаться. Однако, так как Кунь

Лунь Юй сказал так, было бы немного трудно для него отложить его больше.

"Зять, не так ли?" Первый раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз.

Нинг Тао кивнул: "Я послушаю, как договорился мой тесть".

"Сегодня вечером у нас будет хороший праздник, а потом мы выпьем пару хороших мисок, не напившись." По словам Ночного Уайта.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Ладно, никакого пьянства, никакого возврата".

Кунь Лунь Юй уставил Чжао Ночной Белый пустой взгляд: "Отец, просто выпей, почему бы тебе не напиться и не пойти домой".

Чжаои Бай собирался прочитать лекцию Кунь Лун Юю о чём-то, когда стоявший рядом с ним Удар чёрным нефритом коснулся локтем его талии.

"Папа, ты все еще хочешь обнять внука рано или поздно?" Блэк Джейд Панч пробормотал: "Ты напоил моего шурина, как моя сестра может до сих пор давать тебе внуков?"

Он ударил себя по лбу и засмеялся: "Верно, верно, верно, просто выпей немного".

Нинг Тао был смущен.

Кун Лун Ю покраснел в одиночестве.

Что еще она может сделать, когда встретит своих брата и отца, которые так могущественны?

Вечером на площади племени было зажжено несколько костров. Ночью люди пели и танцевали у костра, пили вино и ели мясо, и сцена была оживленной.

Нин Тао сопровождали ночью белые, чтобы выпить несколько мисок вина, большая группа кланов подошли к тосту, Нин Тао не мог оттолкнуться, чаша за чашей в желудок. Для него это было ничто, его духовная сила и кровь были способны освободить его от алкоголя, и даже если бы он пил до завтрашнего рассвета, он не был бы пьян. Но Куньлун Юй так любил его, что он ожесточенно прогонял пришедших поднять тост кланов и оттаскивал его домой, не давая ему остаться надолго.

"Муж, я вскипячу тебе воды и сделаю чашку чая, чтобы разбудить тебя и впитать ноги." У Кунь Лунь Юя было лицо, вызывающее беспокойство.

С улыбкой на лице Нинг Тао нежно сказал: "Сегодня я тоже помою тебе ноги".

"Как это может сработать? Нет, нет, нет." Кун Лун Ю категорически отказался.

Нин Тао подошла к уху: "Я слышала, что мужчинам легче рожать мальчиков, мыть ноги женщинам".

"Правда?"

"Когда я тебе врал?"

Глаза Кунь Лунь Юя внезапно загорелись: "Хмм!"

Как только она услышала, что мужчина, моющий ноги, родит мальчика, ее единственный запас пропал.

Она пошла на кухню вскипятить воду, и Нин Тао рано сняла обувь и носки, закатала рукава и вымыла мамины ноги только тогда, когда пришла горячая вода.

Это не причуда, что он любит мыть ноги любимой женщины, а скорее он чувствует, что таким образом он может заставить свою женщину почувствовать нежность и любовь в его сердце.

Внезапно мрачный ветерок пронесся сквозь испарившееся окно.

Глаза Нин Тао мгновенно переместились в сторону окна и холодно ворчали: "Вы ищете смерти? Я убил тебя в течение дня не потому, что боялся тех, кто стоял позади тебя, а потому, что мне было лень убить тебя, но ты осмелился вломиться в мой дом"!

Этот иньский ветер не был естественным, это был первенец культиватора. Он пришел в этот мир и познакомился с культиватором, даосской монахиней, которая при дневном свете потеряла свой летающий меч. Поэтому ему даже не нужно было выходить из династии Юань, чтобы угадать личность другой стороны.

Тем не менее, даосский младенец Юаня монахини не мог говорить вообще, и внезапно был замечен Нин Тао, который, очевидно, также был немного запаниковал и отступил в панике.

Нинг Тао сказал: "Пока ты не уходишь, у меня есть для тебя слово, чтобы забрать его обратно".

Ветер все еще.

Нин Тао сказал: "Возвращайся и скажи этому Чен Кану, что в этот день или два дня я приеду в Чанъань, чтобы найти его". Вот так, убирайся отсюда!"

Из дома дул мутный ветерок, и выдолбленные окна на мгновение затихли.

Даосская монахиня ушла.

Она была в нескольких километрах от него, и если бы он выследил ее в данный момент, она не смогла бы убежать, даже если бы у нее выросли крылья. Но он все равно не пошел за ней, в конце концов, другая сторона была даосской монахиней.

Даосская монахиня не знала, по какой причине она работает на Чен Кана, но днём он поставил диагноз, что даосская монахиня на самом деле не плохая, и в ней всё ещё остаётся немного добра. И, возможно, из-за Секты Эмей, у него были хорошие чувства и сострадание к даосской монахине, так что подсознательно он не хотел убивать ее.

Нетрудно догадаться, почему ребенок монахини Даоист пришел сюда, она хотела забрать летающий меч, а еще она хотела разведать кое-какую информацию, чтобы вернуться по делам.

Какова бы ни была причина, Нинг Тао не была заинтересована, и даже эта мысль об отслеживании ее постепенно потеряла интерес. Его времени было бы мало, он хотел потратить его на Кунь Лунь Юя, остальное ему было наплевать.

В дополнение к У Юэ.

"Муж, с кем ты только что разговаривал?" Кунь Лунь Юй вошел с паровой раковиной для мытья ног и чайником на правом запястье.

Нинг Тао сказал: "Кажется, я только что видел, как вошла женщина-призрак, так что я немного отругала ее".

Кунь Лунь Юй вдруг занервничал и оглянулся вокруг: "Женский призрак? Где это?"

Нинг Тао сказал: "Отпугнутый мной".

The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире. Видите ли, разве вы все не начинаете говорить о вине?"

Нинг Тао: "....."

Kun Lun Yu поместил мытье ноги на стороне кровати, после этого передал чайник Ning Tao: "Муж, примите глоток горячего чая для того чтобы проснуться".

"Хмм." Нин Тао ответил и взял чайник на чай. Он был не наполовину пьян, но пил не чай трезвости, а нежность и ласку женщины.

Увидев, что Нин Тао уже снял обувь и носки, она схватила ноги Нин Тао и положила их в таз для мытья ног, нежно и тщательно обслуживая ноги мужчины.

Нин Тао потягивал чай и снова и снова наслаждался женской службой, его сердце было наполнено нежными чувствами, но и немного грустно. Она такая плоть и кровь, такая праведница, как он хочет остаться с ним на несколько лет и оставить ей ребенка до того, как он уйдет, но у него осталось всего два дня, и через два дня он и она будут разлучены навсегда, и любовь будет сокрушена.

"Мама, позволь мне тебя помыть." Нин Тао нравилось, когда она мыла ему ноги, но он боялся, что вода остынет, когда он вымоет ей ноги позже.

"Я только начал тебя мыть, это еще даже не сделано." Она сказала.

Нин Тао, однако, встала от мытья ног, держала ее на краю кровати, сняла обувь и носки и снова держала одну из ног в мытье ног.

"Муж, ты....."

"Когда вода остывает, этот аргумент не срабатывает, берите, пока горячо". Нинг Тао объяснил всерьез.

Резерв Кунь Лунь Юя снова исчез, и она честно сидела на краю кровати и наслаждалась

службой мужа.

Нин Тао мыли очень аккуратно и мягко, ощущение было похоже на прояснение двух непревзойденных произведений искусства, осторожно, чтобы использованная сила не сломала нежную кожу.

"Муж".

"Хмм."

"Отец сказал мне сегодня кое-что и попросил спросить твоего мнения."

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Отец тоже действительно, если тебе есть что сказать непосредственно мне, почему ты все еще позволяешь тебе быть посланником, почему семья так далека от общения"?

"Нет, это дело....." Кун Лун Ю собирался замолчать.

Нин Тао любопытно спросил: "Что именно, почему ты тоже заикаешься?"

Кунь Лун Юй на мгновение засомневался, прежде чем высказаться: "Отец сказал, что ты герой Гэйдзин, боюсь, я не смогу служить тебе в одиночку, позволь спросить, не хочешь ли ты наложницу, любая девушка из клана, которую ты видишь, может быть твоим выбором, ты можешь выходить замуж столько, сколько захочешь".

Нин Тао замер на месте, как он не ожидал такой вещи, неудивительно, что Чжао Ночной Бай был смущен, чтобы сказать ему лицом к лицу.

"Муж, что ты..... что ты имеешь в виду?" Кунь Лун Юй уставился прямо на Нин Тао со слегка нервным взглядом.

Нинг Тао потом отозвался: "Достаточно того, что у меня есть ты, я ни за кого не выйду замуж, и не упоминай об этом больше в будущем, иначе я разозлюсь".

"Но..."

"Разве мы не говорили больше никаких упоминаний?" Нинг Тао притворился недовольным.

Причина, по которой мужчины любят древние времена, заключается в том, что они должны быть заботой мужа, а невестка позаботится об этом за вас. Спустя тысячу лет не говорите, что невестка помогла мужчине найти наложницу, и однажды найдя ее, она прольет свою кожу, даже если она не мертва.

"Тогда... я в порядке". Кун Лун Ю сказал.

"Что хорошего?"

"Разве ты не говорил взять его, пока горячо?" Она откинулась назад.

Нинг Тао: "....."